

Зеб Шилликот

Город-западня

Джаг

Зеб Шилликот
Город-западня

1988

Шилликот З.

Город-западня / З. Шилликот — 1988 — (Джаг)

Во время Постцивилизации – эпохи анархии и произвола – только настоящий хищник мог выжить в новом жестоком мире. Таким был Патч, одинокий бродяга-авантюрист, таким стал и его приемный сын Джаг, захваченный стремительным водоворотом фантастически опасных, головокружительных приключений.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Зеб Шилликот

Город-западня

Пролог

С востока на запад, с севера на юг, от края до края опустошенной земли глазам открывается одно и то же печальное зрелище: полное запустение и разруха. Планета превратилась в обожженный и зараженный шар, одну гигантскую помойку.

Отчаянные сорвиголовы, еще храня надежду в сердце, упорно идут вперед в поисках волшебного Эльдорадо, а вместо него видят все новые и новые загаженные долины, бесплодные горы, опаленные леса и превратившиеся в развалины города, наспех окруженные бетонными блоками, утыканными заостренной ржавой арматурой и осколками битых бутылок. Такая защита пока еще способна удержать на почтительном расстоянии стаи одичавших собак и орды дикарей.

Дороги ведут в никуда. Лишайники и дикий плющ стелись плотным ковром, пожирая асфальт шоссе и автострад, у которых нет завтрашнего дня. Тупик...

Наступило время упадка и регресса. Стремительная, почти совершенная эволюция высокотехнологической цивилизации дала трещину и пошла ко дну. Она умирала, если так можно выразиться, естественной смертью, без огненного апокалипсиса, без чудовищных ядерных грибов, витающих над землей, без космических катаклизмов. Мрачные пророчества, которыми испокон веку пугали впечатлительное человечество, не сбылись.

Цивилизация умирала, потому что люди, населяющие Землю, просто отказались жить по-прежнему.

Начало хаосу было положено невероятным явлением природы, высокопарно названным истинными верующими, живущими в постоянном страхе перед Господом, Синдромом Восьмого Дня, что на нормальном языке звучало более прозаически: «Бог дал, Бог взял».

Что касается астрономов, которые первыми заметили признаки надвигающейся катастрофы, то они знали, что имели дело с «эффектом Большого Взрыва».

Проще говоря, это означало, что Вселенная, какой мы ее знали, родившаяся из космического взрыва более двадцати миллиардов лет назад (пресловутый «Большой Взрыв»), замедлила скорость своего разлета и... начала сжиматься! Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, стремясь вернуться к своему первичному состоянию – сгустку праматерии, готовому взорваться еще раз.

Поначалу людьми владел здоровый скептицизм, но когда даже в примитивные телескопы стало возможным увидеть сотни доселе неизвестных галактик, человечество поверило ученым.

Воцарилось всеобщее смятение, которое переросло в панику, что совершенно смешно, стоит лишь подумать о средней продолжительности жизни человека. Безумие овладело людьми, потерявшими всяческую надежду и веру в будущее. Их морально сломила мысль о том, что их планета бесповоротно приговорена к гибели.

Считая, что у них нет будущего, народы мира все разом «ушли в отставку», отказавшись участвовать в агонии эфемерной, временной системы, по которой уже прозвонил колокол.

Развитие мировой экономики замедлилось, а потом прекратилось вообще. Рождаемость упала до нуля. Политики попытались было вдохнуть новую жизнь в угасающую цивилизацию, но, избрав путь принуждения, сделали это так неловко, что разразились грандиозные бунты и восстания, а вместе с ними пришел конец нашей Эры.

Человек, который в душе всегда был волком среди себе подобных, лишился тонкого налета цивилизации, в нем пробудились дремавшие до сих пор глубоко в подсознании темные силы, он вновь обрел свои смертоносные инстинкты.

Началась эра Постцивилизации... Эра насилия и жестокости, мракобесия и обскурантизма. Выжить могли только те, кто был в состоянии постоять за себя.

Глава 1

Лошадь захромала сильнее, и Кавендиш, проклиная судьбу, соскочил на землю.

– Черт бы побрал теперешних лошадей! – пробурчал он. – Они стали хрупкими, как хрусталь. Сейчас просто невозможно найти хорошего рысака.

– Жюмар, вот что тебе нужно, – подсказал Джаг, тоже слезая с лошади.

– Жюмар? А почему не кентавр?

Предполагалось, что жюмар явился продуктом совокупления осла с коровой. Об этом ходили упорные слухи, однако достоверных подтверждений подобного акта не было.

Джаг пожал плечами.

– Ты путаешь рабочих лошадей со скакунами, – сказал он. – Твоя лошадь смертельно устала, ей необходим отдых. Не удивительно, что она едва переставляет ноги.

– Во всем виновата паршивая дорога, – проворчал Кавендиш. – Лошадь угодила ногой в рытвину, вот и все. Кости у нее, как у колибри. Проклятые перекупщики! Вместо того, чтобы откормить лошадей, дать им окрепнуть, стараются сбыть их как можно скорее. Важна только прибыль, а расхлебывать неприятности приходится нам. Подлый мир, подлые люди! Дерьмо!

Джаг сокрушенно вздохнул.

– Твоей лошадке лет десять, – сказал он, кивнув в сторону пегой.

– К тому же ты за нее не переплатил. Ты украл ее у охотников за крылатыми людьми.

Обдирая комки глины с ног лошади, разведчик бросил на Джага хмурый взгляд.

– Если бы ты не затащил меня в этот вонючий самолет с пилотом алкоголиком, все было бы иначе. Это благодаря тебе я стал конокрадом.

Он раздраженно указал на гнедую, опухшие ноги которой Джаг поливал водой из фляжки, чтобы снять усталость.

– А ее? – процедил Кавендиш сквозь зубы. – Может, ты ее купил?

Джаг промолчал. Свою гнедую он тоже позаимствовал у охотников.

– Это нельзя назвать воровством, – снова заговорил разведчик, ощупывая суставы пегой. – Ведь у этих лошадок не осталось хозяев. Ты же их всех уколошил. Предоставленные сами себе, лошади либо одичали бы, либо стали жертвами хищников.

– Они вполне могли прибиться к какому-нибудь табуну диких мустангов, – неуверенно возразил Джаг.

Разведчик презрительно усмехнулся.

– Совершенно исключено, если тебя интересует мое мнение. Наши животные имеют отметину принадлежности к человеку: его запах... Мустанги ни за что не приняли бы их в свой табун. Возможно, даже убили бы. Я слышал, что жеребцы мустангов очень злы и агрессивны. Они никому не позволяют приблизиться к своим кобылам. Странно, что у некоторых животных так сильно развит инстинкт собственника. Лично я, например, никогда не терял голову при виде самки... – Кавендиш усмехнулся. – Ну разве что на короткое время, пока не сниму сапоги.

Джаг промолчал. Он отродясь не рассматривал женщину только как источник наслаждений, и не хотел втягивать себя в рассуждения на эту тему.

– Не нравится мне здесь, – произнес вдруг Кавендиш, выпрямившись.

Уже почти восемь недель друзья двигались на юг.

Они прошли через пустыни и плоскогорья, где земля была покрыта трещинами шириной в ладонь, продирались сквозь дремучие леса, куда не проникал солнечный свет, миновали бесконечную болотистую равнину, пересекли цепь небольших холмов, на склонах которых местные жители выращивали рис, просо и кукурузу. Наконец, они достигли местности, покрытой пышной растительностью, богатой дичью и питьевой водой.

Климат здесь оказался очень мягкий. Вот только людей путники не встретили – лишь развалины и горы гниющих отбросов. Судя по всему, в прошлом тут было многолюдно.

Сейчас перед ними простиралась городская зона, застроенная в основном частными домами, которые стояли вплотную друг к другу и подчас разделялись полоской зелени шириной в носовой платок. Крайне редко встречались пяти-шестиэтажные жилые здания. Создалось впечатление, что местные жители навсегда покинули этот район. И это массовое бегство случилось не вчера, о чем свидетельствовали буйно разросшиеся кустарники и сорная трава.

Бетонные строения буквально затянулись переплетением гибких щупалец и ветвей. Агрессивная растительность проникала через окна внутрь помещений, извиваясь, ползла вдоль стен, как скопище слепых змей в поисках выхода, и, поднимаясь к потолку, прорывала кровлю.

Ядовитый, кислотный плющ набросился на фасады зданий. Напористые и цепкие ветви, вгрызаясь в стены, по капле вливали свой разрушительный сок в глубину строительных материалов. От стен отваливались огромные куски, превращаясь впоследствии в порошок, перенасыщенный селитрой.

Глубоко в фундамент внедрялись корни, неотвратно смещая несущие плиты, отчего здания проседали и наклонялись, словно корабли, готовые вот-вот черпануть бортом воду.

Быстрорастущие деревья буквально вспарывали дома, делая их похожими на разбившиеся о рифы морские лайнеры, в чреве которых обосновалась всевозможная растительность.

Все было в запустении.

– Я предпочитаю пустыню, – сказал Кавендиш, доставая из нагрудного кармана длинную и тонкую сигару-медианитос. – Там хоть знаешь, куда идешь, а здесь дальше двести метров ничего не видно. Опасность может подстергать тебя за любой развалиной.

Джаг поднял голову к небесам.

– Не могу понять, почему здешние жители ушли отсюда, – пробормотал он. – Ведь, похоже, эта зона не затронута Осадками...

Следуя новому календарю, время Осадков соответствовало третьему циклу, который шел за сезоном Пепла и сезоном Самых Длинных Ночей. Затем шел неприятный период Бешеной Природы, который характеризовался абсолютной непредсказуемостью погоды. В течение одного дня заморозки могли смениться нестерпимой жарой, а холодный ливень – превратиться в теплый моросящий дождик. А то вдруг на землю обрушивалась снежная буря или все вокруг заволакивал вязкий удушливый туман, непроницаемая пелена которого делала человека слепым и беспомощным.

Но самым опасным считался сезон Осадков. Это было адское время, когда с неба лился дождь в виде струй расплавленного металла.

День за днем, долгие годы на землю обрушивался шквал железных осколков – обломки астероидов и космических кораблей. Останки старых галактических армад, которые неустанно кружили в космосе, в конце концов сходили с орбит, чтобы возвратиться туда, откуда когда-то стартовали. Своим падением они вызывали ужасные катаклизмы, вспарывали землю, спрессовывали земную кору, давали толчок страшным землетрясениям, после которых поверхность земли покрывалась беспорядочной сетью трещин, откуда вырывались струи раскаленного газа и расплавленной магмы.

Страшный "феномен" возник по вине предшествующих поколений, этих ничтожных и беззаботных людишек, которые наспиговали околоземное пространство металлическим ломом.

Эмпирическим путем была составлена карта районов, наиболее часто поражаемых Осадками. Однако впоследствии небесный распорядок изменился, и вскоре на земле не осталось ни одной безопасной зоны.

Джаг хорошо помнил старое поселение горняков Тамбалл Пуэнт, расположенное точно в коридоре прохождения Осадков. Его жители, спасаясь от бедствия, спустились под землю и стали жить там, словно кроты.

В сущности, Осадки несли двойную опасность. Во-первых, само падение космических кораблей причиняло огромный ущерб. Во-вторых, корабли порою были нафаршированы взрывчатыми веществами и радиоактивными химическими отходами. Предки, стремясь избавиться от смертоносного мусора, тоннами запускали его в космос. Теперь же, когда такой корабль падал на землю, население близлежащих районов обрекалось на ужасные страдания. Флора и фауна уничтожались, почва выгорала, водоемы загрязнялись ядовитыми химикатами.

Падение только одного космического корабля могло разрушить экологическое равновесие на огромной территории.

В памяти Джага и Кавендиша хранился свежий пример такой катастрофы. В результате крушения огромной орбитальной станции, был заражен целый край. Умирили люди и скот, гнил на корню урожай, животные подвергались жутким мутациям, превратившим, к примеру, и без того опасных ядовитых лягушек в настоящее бедствие, опустошившее целые районы.

Кроме того, падение орбитальной станции вызвало еще и достаточно неожиданное побочное явление – образовало трещину во времени.

Ценой невероятных усилий Джагу удалось ее закрыть, однако с тех пор он с особенной подозрительностью относился ко всему, что падало с неба.

Раскурив сигару, Кавендиш не спеша затянулся и проворчал:

– Как-то уж слишком здесь спокойно. Обычно Осадки приносят с собой огромные разрушения, которых здесь я не вижу. Понятия не имею, почему люди ушли отсюда, но думаю, что не из-за Осадков. Хм... А ведь тут полно дичи и, судя по всему, прекрасные условия для разведения скота.

Словно подтверждая слова Кавендиша, в ветвях деревьев защebetали птицы.

– Приятный уголок, – заметил Джаг. – Здесь можно было бы задержаться на несколько дней.

Взглянув на него, разведчик скривился, и кислым голосом проворчал:

– А почему бы не остаться здесь навсегда, раз уж мы сюда пришли?

Джаг пожал плечами.

– Об этом, естественно, не может быть и речи. Но мы устали, а наши лошади еле передвигают ноги. Твоя же еще и хроает. В общем, я не вижу ничего плохого в том, чтобы устроить привал. Пора уже опустить на землю наши дорожные мешки.

Кавендиш энергично почесал затылок, взлохматив свои длинные, серебристые волосы.

– Не нравится мне это место, – возразил он через несколько секунд. – Я не знаю, в чем тут дело, но явно что-то такое есть...

Джаг протяжно вздохнул.

– Лесные мыши, белки, птицы, зайцы – вот, что здесь есть! А любимые тобою разбойники отсутствуют, и тебя это раздражает!

Разведчик гортанно рассмеялся.

– Вижу, у тебя окончательно поехала крыша! Сейчас ты опять понесешь вздор о своем дерьмовом рае! Ты только о нем и думаешь. Где бы мы ни оказались, ты всегда готов там осесть. Да я просто не могу себе представить, как здесь жить! Что тут делать? Я же умру от скуки раньше, чем закончится лунный месяц.

– Это лучше, чем схлопотать пулю в спину или получить ножом по горлу.

Лицо Кавендиша окаменело.

– Джаг, что бы мы ни решили, ни ты, ни я не умрем в своей постели, если только нас не прикончат во сне. Заруби себе это на носу! Пойми, наконец, что, живя на этой чертовой планете, нельзя строить планы на будущее. Здесь просто надо стремиться подольше пожить в

свое удовольствие! Как ты можешь предлагать мне пустить корни в этом заброшенном уголке, без женщины, без спиртного, без сигар! Ты хочешь моей смерти?

Джаг кивнул на пегую.

– Если ты не согласишься сделать привал, твоя лошадь долго не протянет. Потом будешь вынужден топать пешком, нагрузившись своей "сантехникой"...

Джаг указал на два дорожных мешка, набитых частью сантехнического оборудования, снятого с поезда Супроктора Галаксиуса, у которого Кавендиш служил разведчиком. Супроктор погиб во время вооруженной стычки в Палисаде, крепости Костяного Племена. После той бойни Кавендиш решил сам себя наградить и демонтировал водопроводную систему поезда, отлитую из чистого золота.

С тех пор разведчик повсюду таскал с собой свои трофеи, состоявшие из систем отвода нечистот, сифонов, кранов и небольших трубочек. По мнению Джага, эта военная добыча была абсолютно бесполезной. Кроме того, она могла стать весьма обременительной в случае внезапного нападения противника, не говоря уже о том, что столь тяжелый груз значительно замедлял скорость передвижения.

– Может, хочешь, чтобы я выбросил это все в канаву? – насмешливо процедил Кавендиш. – Это мое золото, я его заработал и не собираюсь с ним расставаться.

Джаг согласно кивнул головой.

– Это твое золото – твоя жизнь. Поступай, как сочтешь нужным.

– А если я куплю у тебя лошадь? – внезапно произнес Кавендиш.

Предложение было таким нелепым, что Джаг опешил.

– А почему бы и нет? – продолжал развивать свою мысль Кавендиш. – Ты продашь мне свою клячу, я заплачу тебе золотом и в придачу отдам свою пегую. Она тебе пригодится...

Джаг протестующе поднял руку и произнес:

– Я помню, как однажды ты отсоветовал мне взять с собой подружку. Ты говорил, что человек, отягощенный женщиной или ребенком, становится заложником несчастья. У меня хватило ума согласиться с тобой. Чтобы выжить, нужно быть свободным и защищать только себя. Однако я готов пойти на определенные жертвы, но только ради живого существа, а не золота. Выгода меня не интересует. Посмотри на себя! Ты же стал пленником этих двух мешков с желтым металлом!

– Без денег жить невозможно, – возразил Кавендиш. – Ни ты, ни другие...

– Это так, – признал Джаг. – Но нет нужды таскать такой груз с собой на лошади, как это делаешь ты. Во-первых, тяжелые мешки утомляют лошадь, а во-вторых, золото притягивает к себе алчные взгляды... В мире, где убивают ради обычной пары сапог, это все равно, что идти навстречу смерти. Можно всегда прокормиться за счет собственного труда.

– Скажешь тоже! Единственное, что мы с тобой умеем, – это глотать дорожную пыль. В последний раз, когда мы хотели подработать, нас встретили с ружьем в руках.

– Это был исключительный случай! – живо возразил Джаг. – Фермеры потеряли практически все. Они не нуждались в нас.

– Никто никому не нужен в этом прогнившем мире! – во все горло завопил Кавендиш. – Я не могу понять, почему я трачу столько времени на спор с тобой! Еще совсем недавно я интересовался только своим мнением!

– Ты смог бы выстрелить мне в спину? – холодно спросил Джаг.

– Я забрал бы твою лошадь, – буркнул разведчик.

– Что тебя сдерживает?

– Если бы я знал... Братские чувства, может быть... Впрочем, скорее всего, меня сдерживает тот факт, что ты не менее быстр, чем я.

Джаг довольно рассмеялся.

– Делай, что хочешь, – сказал он. – Лично я твердо решил задержаться здесь на некоторое время и сейчас же займусь поиском уютного местечка...

Разведчик вздрогнул.

– Оставайся, но без меня! – прогремел он. – И разговора не может быть о том, чтобы я остался среди этих руин!

– Делай, что хочешь, – повторил Джаг, садясь в седло.

– Э! Ты собираешься уехать без меня? – засуетился Кавендиш.

Джаг вдавил колени в бока лошади, и та тут же тронулась с места.

Ошарашенный разведчик смотрел вслед удалявшемуся всаднику, который углублялся в настоящий зеленый туннель, образованный переплетением ветвей деревьев, росших по обе стороны старой асфальтовой дороги.

– Моя лошадь не может идти! – закричал разведчик. – Ты специально выбрал этот момент, чтобы меня бросить!

– Я тебя не бросаю, – не оборачиваясь, возразил Джаг. – Я просто хочу найти надежное укрытие на несколько ближайших дней. Кто тебе мешает присоединиться ко мне?

На мгновение растерявшись, Кавендиш собрался было еще раз окликнуть Джага, но вдруг осекся. Джаг быстро соскользнул с лошади на землю и кинулся в кусты, сжимая в руках свой винчестер 30х30.

* * *

Зажав в кулаке уздечку пегой, Кавендиш приблизился к Джагу, который, опустившись на корточки, куда-то смотрел, выставив перед собой карабин.

Проследив за направлением ствола винчестера, разведчик обнаружил стоявший неподвижно автомобиль прямо посередине старой дороги, в ста метрах от них.

– Черт побери! – прохрипел он. – Грузовик!

– Все-то ты замечаешь, – усмехнулся Джаг. – Прими мои поздравления.

– Очень странно! У меня такое чувство, что мы по собственной воле забираемся в открытую пасть волка. Ты видел кого-нибудь?

– Никого.

Ответ Джага не убедил разведчика, и он внимательно осмотрелся по сторонам.

– Я никого не видел! – вскипел Джаг, раздраженный поведением Кавендиша.

Тот пожал плечами.

– Это ничего не значит... Если хочешь знать мое мнение, наши способности немного подкачали. В другое время я просто почувствовал бы этот грузовик издалека. И ты тоже. А вместо этого ты почти налетел на него, прежде чем обнаружить. Даже самый паршивый стрелок мог запросто тебя подстрелить.

– Значит, там никого нет, – с угрюмым видом проворчал Джаг.

– Вовсе не обязательно! Если хочешь дожить до старости, ты должен думать совсем иначе. Тебя могли не убить просто потому, что противнику это не интересно или же у него, к примеру, нет огнестрельного оружия. Если хочешь выжить, ты должен рассуждать только таким образом.

Джаг надул щеки.

– И сколько времени, по-твоему я должен выжидать, чтобы пошевелиться? Я думал, ты не собираешься задерживаться в этих местах.

– Это гнусное место, – заявил Кавендиш. – Мы перестали быть самими собой с тех пор, как очутились в здешних развалинах. Наши инстинкты оставили нас. А ветер, который дует среди этих обломков ночи напролет, напоминает мне хор казненных. Я не могу больше уснуть.

Это вредно сказывается на моих нервах и обмене веществ! Ничего удивительного, что у нас притупилась острота восприятия.

С наступлением ночи в этих местах действительно начинал дуть ветер, звук которого напоминал чье-то заунывное завывание.

– Этой ночью я дважды просыпался, чтобы подбросить дров в костер, а ты спал, как сурок, – возразил Джаг.

– Я притворялся, – нагло соврал разведчик. – Не хотел, чтобы ты чувствовал себя обязанным заводить со мной разговор. В твоём возрасте сон очень полезен.

– А в твоём?

Разведчик поморщился.

– От жизни я стараюсь брать то, что считаю полезным для своего организма...

Мужчины замолчали, разглядывая грузовик, до которого легко можно было добросить камень. Автомобиль был явно не первой молодости, но внешне выглядел вполне прилично. В окружении полуразвалившихся домов он смотрелся не вполне естественно. Казалось, что он принадлежал совсем иному миру, а здесь очутился по какой-то нелепой случайности.

Было совершенно ясно, что появился он тут совсем недавно.

– Схожу туда – посмотрю, – вдруг решительно произнес Джаг.

– Нам сейчас не до подвигов! – проворчал Кавендиш.

– Но и ждать здесь до бесконечности – глупо. Грузовик мог просто сломаться, а водитель пошел за помощью.

Разведчик ухмыльнулся.

– За помощью? – передразнил он. – За чем еще, скажешь, он пошел?

Но, видимо, решив покончить с препирательствами, Джаг встал во весь рост.

– Прикрой меня, – бросил он. – Я направляюсь туда.

Кавендиш остановил его, схватив за плечо.

– Только не так! Возьми с собой лошадь и веди ее впереди себя – используй, как защитный экран.

Джаг отрицательно покачал головой.

– Если бы где-нибудь затаилась опасность, птицы не пели бы, – сказал он. – К тому же без лошади я далеко не уйду...

– Тогда возьми мою.

– Прикрой меня, – повторил Джаг и бросился вперед.

Он мчался зигзагами, то обегая рытвины, то плашмя бросаясь на асфальт; совершенно непредсказуемый и, несмотря на свой внушительный рост, казавшийся невесомым и быстрым, как солнечный зайчик.

Поравнявшись с автомобилем и по-прежнему придерживая винчестер у бедра, он резко свернул и обегал грузовик сзади. Потом всем телом прижался к правому борту, давая себе передышку и пытаясь рассмотреть в зеркале заднего обзора, что происходит внутри кабины.

Но зеркало, наклоненное под острым углом вниз, отражало лишь собственное лицо Джага.

Подбегая к машине, он так же безуспешно пытался заглянуть в кабину через лобовое стекло, но из-за зеркального эффекта при вечернем солнце что-либо увидеть через окно было невозможно.

Не желая больше ждать, Джаг глубоко вздохнул, бросился к двери и распахнул ее настежь с такой силой, что две ограничивавшие ход кожаные полоски лопнули, как прогнившие тряпочки.

Ничем не фиксируемая дверца жестко ударилась о капот, отколов чешую краски размером с ладонь и одним ударом испортив внешний вид автомобиля, блестевшего, как новенькая монета.

– Ты приносишь больше бедствий, чем Осадки, – заметил подбежавший Кавендиш. Кивнув в сторону кабины, он добавил:

– К счастью, этот тебе не сможет предъявить счет...

Джаг уже направил ствол своего винчестера на мужчину, который, вне всякого сомнения, был владельцем грузовика. Он застыл за рулем, откинувшись на спинку сиденья; голова была повернута направо, демонстрируя жирный затылок, усыпанный черными точками. В его животе торчала ручка ножа, вырезанного из клыка моржа.

– Никакой опасности, да? – ухмыльнулся разведчик. – Птички поют...

– Для нас – никакой, – уточнил Джаг.

Не такой доверчивый, как товарищ, Кавендиш окинул окрестности внимательным взглядом, с подозрением изучая густую листву. С его точки зрения, тесак оказался здесь не случайно. Тот, кто вонзил его в живот водителя, вполне мог прятаться где-то поблизости.

Сжимая в руке револьвер, разведчик проскользнул к заднему борту грузовика и приподнял брезент, укрывавший кузов.

А Джаг, продолжая стоять рядом с кабиной, вдруг отпрянул назад, потому что тело незнакомца начало медленно соскальзывать с сиденья. Труп задел подножку и тяжело упал на землю.

Машинально склонившись над ним, Джаг внимательно осмотрел тело.

Это был невысокого роста мужчина с лысым черепом, одетый в комбинезон из голубой ткани.

Джаг с недоумением отметил, что на одной ноге нет ботинка.

И пристальней взглядевшись в лицо, он увидел на ноздрах носа незнакомца странные, овальной формы отметины, а потом... понял, что мужчина еще дышит.

Осторожно приподняв его голову, Джаг оказался совсем близко и смог разглядеть, как на губах умирающего пузырилась кровь. Человек приподнял веки и, уставившись на Джага безумными глазами, выдал из себя.

– Не ходите туда...

Джагу не раз приходилось видеть страх в глазах мужчин, но с таким выражением ужаса он встретился впервые.

Ничего не поняв, Джаг нахмурил брови, еще ниже наклонился к лицу мужчины, словно прося его повторить сказанное.

Искра отчаяния промелькнула во взгляде незнакомца, его зубы задрожали, как бока напуганного крольчонка.

– Возвращайтесь назад, – прошептал он, опуская веки. – Бегите отсюда... Только не ходите туда...

Его голова безвольно упала набок, и он умер, выгнувшись дугой в последнем конвульсивном движении.

Выпрямившись, Джаг увидел залитый кровью пол кабины, красные капли еще падали с мокрого сиденья... Мужчина умирал от сильнейшей кровопотери... Ему удалось сбежать на автомобиле от преследователей, чтобы в итоге, полностью обескровленным и обессиленным, кончить здесь свою жизнь.

– Если ты ищешь хозяина ножа, – сказал Джаг, обращаясь к Кавендишу, – то тут его не найдешь. Трагедия разыгралась где-то в другом месте...

Разведчик по-прежнему находился у заднего борта, только спрятал оружие в кобуру. Он с подозрением рассматривал содержимое кузова грузовика и машинально поглаживал закрученные поля шляпы, как всегда делал в минуты растерянности.

– Эй, Джаг, подойди сюда!.. – секунду спустя, позвал он товарища.

Моментально оказавшись рядом, Джаг заглянул в кузов. Он увидел гору деревянных вывесок и табличек с шелушащейся краской, всевозможные панно с надписями: "Салун. Отель.

Оружейная мастерская. Тюрьма...". Он насчитал несколько кресел-качалок, вся мебель была колченогой, потускневшие зеркала разбитыми.

Запустив руку в этот странный хлам, Джаг вытащил деревянную табличку, на которой дегтем были выведены большие буквы: "Маршал-Ферран".

– Что все это значит? – с гримасой на лице спросил он.

Кавендиш долго массировал подбородок, поскрипывая короткой седой бородой, как колосьями пшеницы.

– Должно быть, театральные декорации, – сказал он наконец. – Вероятнее всего, этот тип входил в труппу бродячих артистов, которые переезжают из города в город и зарабатывают на жизнь, развлекая придворные свиты Прокторов.

Поколебавшись секунду-другую, разведчик добавил:

– Это единственное правдоподобное объяснение. Не знаю, как иначе он мог бы заполучить этот реквизит. Ни в одном городе я не видел того, что обозначено на табличках. Весь этот хлам относится к старой истории. Это было давно, три века назад, не меньше...

В голове Джага прозвучал сигнал тревоги. Память мгновенно оживила пережитое несколько недель тому назад... Взятый в плен океаном лягушек и шеренгой танков, прибывших из прошлого через временную щель, он вначале остановил время, а затем сам прыгнул в сердце трещины вместе с танком, чтобы попытаться восстановить исходный порядок вещей. Джаг промчался сквозь это четвертое измерение и возвратился во времени назад ранним утром. Потрясенный, во всем сомневающийся, он то и дело спрашивал себя, уж не приснилось ли все фантастическое приключение во сне – и не решался кому-нибудь рассказать, а особенно Кавендишу, который просто посчитал бы его сумасшедшим.

Не могло ли случиться так, что временная щель закрылась не полностью и продолжает потрясать современную эпоху?

От одной мысли об этом тело Джага покрылось мурашками. Снова вступать в схватку с подобным явлением сейчас, когда не стерлись еще прежние воспоминания, было бы ему не по силам. Он до сих пор вскакивал по ночам, стараясь унять охватившую его дрожь, и, слушая, как бешено стучит сердце, покрывался предательским потом с ног до головы.

– Все, что ты сказал о декорациях, – полный бред, бесцветным голосом заключил Джаг.

На лице разведчика тоже промелькнула тень сомнения.

– Действительно, здесь не все ясно, – признал он. – Кому нужен это хлам? И какой интерес цепляться к человеку, который возит старье, не имеющее никакой ценности? Этот утиль служил, вероятно, для воссоздания какого-то древнего города. О чем-то похожем как-то раз упоминал старый Джонсон, более сотни лет глотавший дорожную пыль. Он и родился, можно сказать, на лошади. Мы долго путешествовали с ним вместе, и я обязан ему тремя четвертями того, что знаю. Это – как случилось у тебя со старым Патчем... Джонсон практически воспитал меня... Он часто говорил о старых временах, когда ковбои были королями...

Джаг прищурил глаза.

– Ковбои? – повторил он.

– Их время кончилось накануне больших индустриальных изменений, – начал объяснять Кавендиш. – Тогда передвигались исключительно на лошадях или в запряженных ими повозках, называемых дилижансами. Жили, в основном, за счет выращивания скота. Старый Джонсон утверждал, что эти дни еще возвратятся и за ковбойскую жизнь надо уцепиться, чтобы снова не оказаться в доисторическом периоде.

– А сейчас мы живем в такое время, которое немного похоже на ту эпоху?

– Большой мудрец тот, кто знает, в какое время мы живем, – проворчал Кавендиш. – Наступила эпоха индивидуализма, каждый борется за свое существование. Нет больше ни сплоченности, ни общих устремлений... Это не цивилизация. Плохое идет только рядом с худ-

шим. Человечество уже никогда не приподнимет голову, разве что это произойдет в последних судорогах, в конце продолжительной агонии.

– А что случилось со старым Джонсоном?

Кавендиш сокрушенно вздохнул.

– Однажды его лошадь наступила копытом на мину типа Клэймор, и старый Джонсон превратился в свет...

Разведчик тряхнул головой, словно отгоняя грустные воспоминания, открыл боковой борт и забрался в кузов грузовика. Он начал бесцеремонно рыться в вещах, разваливая сложенные стопками таблички. Пыхтя и не переставая ругаться, он извлек из груды хлама белую афишу со свежей надписью.

– Ну вот, а что я говорил? – победно выкрикнул он.

– "Вновь переживите великое завоевание Запада, – неуверенно прочитал Джаг. – Посетите легендарный город".

Кавендиш недоуменно раскрыл рот.

– Ты... ты уже умеешь читать? – искренне удивился он. – Вот так новость!

Джаг с удовольствием засопел и гордо выпятил грудь.

– Я всегда умел читать, – нахально заявил он.

Но так как Кавендиш глядел на него с любопытством, словно увидел впервые, Джаг поспешно добавил:

– Может быть, этот тип не хотел, чтобы мы направились именно туда...

Окончательно сбитый с толку, разведчик нахмурил брови.

– Ты это о чем?

– "Только не ходите туда..." Эти слова он сказал перед тем, как умереть, – ответил Джаг.

– Так он был жив?

– Совсем недолго... Наверное, не больше минуты.

Сыпя проклятиями, Кавендиш спрыгнул на землю и подошел к лежавшему на шоссе телу.

– Теперь он уже в другом мире, – сказал разведчик, с интересом рассматривая костяной нож, вонзенный в живот жертвы.

Лезвие вошло снизу вверх, в правую сторону брюшной полости, пронзив печень и разорвав, вероятно, основание легкого. Это говорило об исключительной силе удара. Удар был нанесен с единственной целью – убить. Сомневаться в этом не приходилось.

– Он больше ничего не сказал?

Джаг покачал головой.

– Ничего.

– Странное предупреждение.

– Такое же странное, как и груз, правда?

– Н-да... – согласился разведчик, сжав пальцами ручку из моржового клыка и вытаскивая тесак. – Странное убийство, с помощью странного ножа. Тебе когда-нибудь приходилось видеть такие?

Джаг снова покачал головой. Кроме необычной костяной ручки, нож имел угрожающего вида лезвие, длиной более двадцати сантиметров и три сантиметра шириной.

– Это охотничий нож, – объявил Кавендиш. – Стиллет, изобретенный Джеймсом Буви, человеком-легендой. Свое оружие он сделал из метеорита – кусочка металла, упавшего с неба, как говорится, из звезды, а не просто из обломка космического корабля.

– Уже в то время выпадали Осадки? – удивился Джаг.

– Это явление старо, как мир, но то, что случалось тогда, было редкостью, совсем не похожей на нынешнее бедствие. Прежде опасность представляло только падение обломков, и достаточно было просто укрыться в безопасном месте... А сейчас нигде не чувствуешь себя защищенным... Руки смерти сжимаются на тебе, а ты об этом даже не догадываешься.

– Красивое оружие, – сверкнув глазами, сказал Джаг.

– Прекрасная вещь, – согласился разведчик. – Эта модель всегда пользовалась особым успехом. Стилет тщательно продуман, негромоздкий, не слишком тяжелый и хорошо сбалансированный. Буви был непревзойденным специалистом... Он назвал свое изобретение "Звездным стилетом". Но нож стал оружием всяческого отребья. Киллеры окрестили его по-своему. Нынче "Буви-резак" – большая редкость, и найти его практически невозможно. Очень давно один такой экземпляр попался мне на глаза. Я видел мужчин, которые дрались насмерть за право обладать подобным оружием.

Кивнув в сторону мертвого, он продолжал:

– Это, конечно, единственная стоящая вещь, которая у него была. Я уверен, что нож стоит намного больше, чем весь грузовик, загруженный барахлом.

Кавендиш наклонился и долго вытирал испачканное кровью лезвие о рубашку усопшего.

– Я мог бы легко обменять его на свежую лошадь, – сказал он. – Что ты думаешь на этот счет?

Джаг пожал плечами.

– Не знаю, как тебе это удастся, – сказал он.

– А ты не отдал бы свою лошадь в обмен на нож?

– Возможно, если бы у меня их было две. Только сейчас лошадь важнее этого оружия.

Не скрывая разочарования, Кавендиш покачал головой.

– Ты слишком практичен для своего возраста, Джаг, – вздохнул он. – На твоём месте я сделал бы неизвестно что, только бы заполучить нож. Я отдал бы лошадь среди пустыни или, скорее всего, просто украл бы его. Хочешь знать, что я о тебе думаю?.. Ты не умеешь восторгаться!

Замолчав, разведчик взял стилет за лезвие и со всего размаху метнул в дерево. Просвисев в воздухе, нож вонзился в ствол.

Так как Джаг молча продолжал смотреть ему в глаза, Кавендиш сказал:

– Лошадь можешь оставить себе. Сейчас в моем распоряжении грузовик, если он, конечно, в исправленном состоянии. Я никогда не был любителем холодного оружия. Оно послужит тебе лучше, чем мне... И не благодари меня, терпеть этого не могу.

* * *

Мотор грузовика завелся с первой попытки, и из выхлопной трубы вырвалось густое облако черного дыма.

Не обратив внимания на кровь, испачкавшую сиденье и пол кабины, Кавендиш удобно устроился за рулем и гонял двигатель в разных режимах, не спуская глаз с приборной доски. Его лицо просветлело, когда он бросил взгляд на датчик показателя горючего.

– Только представь себе, почти целый бак! – заорал он в восторге, высунувшись из кабины.

Занятый успокоением двух взбесившихся лошадей, которых испугал грохот мотора, Джаг был далек от того, чтобы разделить радость Кавендиша.

Ему совсем не нравился нынешний поворот событий. Полный бак бензина означал не что иное, как близость цивилизации, создатели которой занимались как переработкой нефти, так и вспарыванием животов своих современников.

Естественно, нож с таким длинным лезвием сам по себе внушает страх. Но взгляд заколотого мужчины был словно выжжен каленым железом в памяти Джага. То был не просто предсмертный страх затравленного человека, а нечто другое. В глазах убитого сконцентрировался ужас. И Джаг не знал, что могло довести человека до такого состояния паники.

Кавендиш уцепился за руль, словно ребенок, нашедший новую игрушку. Он долго гонял двигатель в разных режимах на холостом ходу, будто давая понять автомобилю, кто его новый хозяин. Наконец, проверив работу коробки передач, Кавендиш выключил мотор и спустился на землю.

Не говоря ни слова, он расседлал свою лошадь, а затем забросил всю сбрую и драгоценную "сантехнику" в кузов грузовика.

После этого разведчик вытащил из нагрудного кармана медианитос и обратился к Джагу.

– Повтори, что он сказал, перед тем как отдать концы, – попросил он, подойдя к мертвому телу.

Джагу не потребовалось долго собираться с мыслями, чтобы вспомнить.

– "Только не ходите туда", – сказал он. – Мне кажется, бедняга даже добавил: "Возвращайтесь назад! Уходите быстрее!"

– Он так сказал? – спросил Кавендиш, прикуривая сигару от зажигалки.

– Это его собственные слова.

– А ты что об этом думаешь?

Засунув нож за пояс, но решив в дальнейшем подыскать ему более подходящее место, Джаг взобрался на спину гнедой и взял пегую за уздечку.

– Никто никогда не диктовал мне, как поступать, – ответил он, пришпоривая лошадь.

Глава 2

Дорога постепенно расширялась, приобретая странный оливковый цвет.

Местность вокруг тоже изменилась. Растительность стала чахлой, да и развалины попадались все реже. Вскоре асфальт, усыпанный мелкими обломками камней (все, что осталось от старого шоссе), закончился, уступив место желтоватой глине. Потом закончилась и она, и дальше пошел более рыхлый грунт, присыпанный мелким песком, похожим на нефритовую пыль.

По обеим сторонам трассы тянулись невысокие скалы, покрытые лишайником.

Проехавший здесь раньше грузовик оставил две глубокие борозды, два желоба, которые значительно облегчали продвижение грузовика.

Однако, несмотря на все усилия Кавендиша удержаться в колее, колеса иногда резко наезжали на стенки двойного рубца, и грузовик начинало бросать из стороны в сторону, как сани в ледяном коридоре.

Ехавший впереди Джаг уже давно значительно сбавил скорость.

Редкие деревья не мешали обзору и тем самым облегчали задачу разведчика.

Вскоре дорога стала как бы врезаться в землю, подняв свои берега в рост человека, и Джагу вдруг стало не по себе. Казалось, он движется между челюстями гигантских тисков. Ехать по этому ущелью было крайне опасно. Устроить здесь сокрушительную засаду было по силам и пятилетнему ребенку. А остаться незамеченным было невозможно, так как гул перенапряженного мотора раздавался по всей округе.

Заходящее солнце тем временем окрасило небо на горизонте в самые фантастические цвета.

Подобие каньона неожиданно расширилось, и Джаг облегченно вздохнул, увидев песчаную равнину, усеянную крошечными, четко выделявшимися на желтом фоне оазисами с незнакомой растительностью.

Джаг остановил лошадей.

Перед ним лежал город. Нелепый, абсолютно неповрежденный, состоявший из главной улицы, по обеим сторонам которой стояли деревянные дома с верандами и крылечками.

Установленное при въезде в город огромное панно приглашало туристов посетить Додж Сити, великолепное воспроизведение одной из жемчужин Дикого Запада.

Масса других заманчивых предложений была написана на ярких флажках или широких табличках, опоясывавших город.

Для большей наглядности на некоторых фресках изображались типичные сцены из жизни того времени. На большинстве воспроизводились моменты дрессировки лошадей, то встававших на дыбы, то летевших в прыжке над землей. На спинах лошадей сидели толстенные девицы, которые одновременно стреляли из револьвера или карабина по игральным картам и монетам и тащили пойманных с помощью лассо быков. И каждая афиша в повелительной форме приглашала принять участие в ежегодном родео, проводившемся в Додж Сити.

От города веяло какой-то нереальностью, которая усиливалась из-за полного отсутствия жизни.

В городе никого не было.

Заинтригованный, Джаг не двигался с места, внимательно рассматривая любопытную декорацию. Именно, декорацию. Во всяком случае, временная трещина исключалась. Несмотря на всю свою странность, эта деревня несла приметы сегодняшнего дня.

Следы колес грузовика просматривались не очень четко, но даже дураку было ясно, что грузовик выехал со стороны главной улицы.

Оттуда, куда ни в коем случае не следовало идти, если верить последним словам водителя.

Неужели опасность, о которой предупреждал убитый, переходила из этого искусственного посада?

Вопреки всему, место не насторожило Джага. Его инстинкт, обычно тотчас же реагирующий на всякую невидимую угрозу, его замечательный инстинкт самосохранения спал.

В данный момент превалировал интерес.

Именно это и привело сюда этих двоих – его и Кавендиша.

Любопытство! Стоило кому-то предостеречь их об опасности, как они без промедления выбирали курс в запрещенном направлении. Во всяком случае, в этом диком мире не существовало такого места, куда бы эта парочка побоялась отправиться.

Более того, Джагу и Кавендишу просто претила мысль поворачивать назад. Их девизом всегда было идти только вперед. Возвращение по собственным следам означало для них полный крах.

Остановить их способна была либо непреодолимая стена, либо бездонная пропасть. А вообще-то Джаг без колебания уже прыгнул однажды в бездну времени! Только смерть могла остановить их по-настоящему.

Не доехав несколько метров до лошадей, Кавендиш пулей выскочил из кабины и подошел к Джагу.

Увидев раскинувшийся перед ним город, разведчик замер и долго стоял, не произнеся ни слова.

– Вот это да! – выдохнул он наконец, снимая шляпу и вытирая рукавом пот со лба. – Это именно то, о чем мы с тобой говорили! Вот мы и возвратились во времена Дикого Запада. Что ты об этом думаешь?

Джаг отстегнул от седла фляжку с питьевой водой и, прежде чем ответить на вопрос, сделал несколько больших глотков.

– Я думаю, что за последние дни мы прошли через более впечатляющие развалины, чем эта кучка бараков, – процедил он сквозь зубы. – Еще я скажу, что эта декорация кажется необжитой, а содержится в образцовом порядке. Это наталкивает меня на мысль, что те, кто живут здесь, затаившись, вонзили нож в живот водителя грузовика. Вот что я думаю обо всем этом.

Глядя неподвижным взглядом на ровную линию деревянных, покрытых лаком хибар, Кавендиш, казалось, не слышал ответа своего товарища или просто решил проигнорировать его совсем.

– Старому Джонсону это место пришлось бы по душе, – тихо сказал он, пожирая город взглядом.

– Старый Джонсон мертв, – возразил Джаг, – а я пока еще...

Резко выйдя из своих грез, разведчик набросился на Джага.

– Плевать я хотел на то, кто ты есть и что ты думаешь! – выпалил он, вне себя от ярости. – Черт знает сколько недель мы натирали мозоли на своих задницах! С меня этого более чем достаточно! Ты хотел приютиться среди развалин – и вот! Настоящий город свалился с небес. Что тебе еще нужно? Ты, конечно, предпочитаешь спать на матрасе из камней, среди ядовитых ящериц, плотоядных муравьев, змей, толстых, как бедро, способных одним ударом хвоста проломить тебе грудную клетку. Я уже не говорю о громадных, шириной в две ладони, пауках с шаровидными глазами. Эти твари могут укусить и впрыснуть в шейную артерию парализующий яд, который почти мгновенно превратит тебя в зрителя собственной агонии. Ты хочешь этого?

– Естественно, нет! Однако и ты – большой любитель преувеличить!

– Ладно, этот город, хочешь верь, хочешь нет, мне очень нравится, – заявил разведчик, не обращая внимания на сдержанность своего напарника. – Я еще не могу сказать, почему, но он мне приглянулся. И я чувствую, что хорошо проведу там время.

Джаг мог бы поспорить или спросить своего спутника, каким образом тот рассчитывает сделать это в совершенно безлюдном городе, но это ни к чему бы не привело. Он изучил Кавендиша, как свои пять пальцев, и прекрасно знал, что тот не откажется от собственных планов, какие бы аргументы ему не приводили. С таким же успехом можно было мочиться против ветра.

Впрочем, лицо разведчика уже сияло, а его указательный палец был нацелен на двухэтажное здание с увитыми плющом балконами.

– Ты только посмотри на это! – восторженно воскликнул он. – Отель! Есть даже отель! Ты когда-нибудь спал в настоящем номере, Джаг? С мебелью, зеркалами на стенах, ванной...

– Кровать, – бросил Джаг, – ты забыл кровать!

Не обращая внимания на подсказку Джага, разведчик продолжал:

– А чистые, тщательно выглаженные простыни... Ты когда-нибудь спал между двух простыней, Джаг? Ничего более приятного в мире нет! Представь себе, как ты забираешься под чистую простынь, в тепло, а с двух сторон к тебе прижимаются опытные женщины! Да, Додж Сити, я иду к тебе!

* * *

Направившись в город, находившийся всего в нескольких сотнях метров, Кавендиш оставил грузовик и снова обратился к помощи своей верной пегой, нагрузив ее двумя дорожными мешками с золотом.

Он шел по главной улице, и глаза его разбегались. Все встречалось с восхищением. Разноликие фасады деревянных хибар вызвали такой поток восторженных слов, будто перед Кавендишем выстроились сказочные дворцы.

Можно было подумать, что слепой от рождения только что прозрел.

Джаг хорошо понимал, что, открыто двигаясь по главной улице, они представляют собой две легкие мишени для любого стрелка, притаившегося в засаде. Поэтому Джаг слегка отстал от разведчика и старался держать в поле зрения все потенциальные места наблюдения за ними. Но это была почти невыполнимая задача!

Вскоре выяснилось, что сам город гораздо больше и интереснее, чем показалось с первого взгляда.

Главная улица разветвлялась на узенькие улочки, по которым мог пройти только человек с лошадью.

Среди этой странной декорации глухой стук лошадиных копыт звучал зловеще.

Шествуя во главе небольшой процессии, Кавендиш свернул к отелю.

– Надеюсь, что для нас найдутся свободные номера, – пошутил он.

Сохраняя настороженность, Джаг напоил свою гнедую, не переставая, рыскать глазами по фасадам домов. Он предпочитал оставаться бдительным и не расслабляться до такой степени, как товарищ. В конце концов, его шестое чувство могло дать осечку.

Уже наученный горьким опытом, Джаг предпочитал быть все время начеку.

Но Кавендиш ударился в другую крайность, совершенно забыв об осторожности, что совсем не было на него похоже. Он демонстрировал всем своим поведением исключительную беззаботность. Сняв с пегой седло и мешки, Кавендиш аккуратно сложил толстый шерстяной плед, которым постоянно покрывал спину своей лошади, и перебрался на тротуар, просто перешагнув через живой зеленый забор, отделявший пешеходную дорожку от проезжей части главной улицы.

– Чего ты ждешь? – бросил он Джагу. – Ждешь, когда я расстелю перед тобой красный ковер? Строишь из себя Галаксиуса?

Пропустив шутку мимо ушей, Джаг поколебался еще секунду, бросил молниеносный взгляд вокруг, затем спустился на землю и привязал гнедую рядом с пегой Кавендиша.

Внутренне убежденный, что они находятся сейчас в самом сердце западни, что ужас, который он видел в глазах водителя зародился именно здесь, в этом городке, Джаг тем не менее последовал за Кавендишем, и они вошли в отель.

В воздухе стоял сильный запах мастики.

В то время как разведчик направился прямо к регистрационной стойке, словно был постоянным клиентом отеля, Джаг внимательно рассматривал окружающую обстановку. Стены оказались обшитыми деревянными панелями, на полу лежал ковер с вычурным рисунком, а окна были занавешены плотными шторами. Медные плевательницы сверкали тысячами огней.

Джаг машинально провел указательным пальцем по полке, на которой цвел великолепный кактус. Ни пылинки! Это было уже слишком!

Продолжая свою игру, Кавендиш позвонил крошечным колокольчиком, лежавшем на стойке, и обратился к невидимому портье.

– Два номера для двух измученных ковбоев! – громко сказал он. – С ванной, разумеется! Девятый и десятый с балконами на улицу? Ничего другого не ищите, это просто великолепно!

Он поднял перекладину стойки, зашел за барьер и снял с гвоздя два огромных пустотелых ключа. Это были естественные ключи, висевшие на доске.

– Повезло! – радостно воскликнул он, подходя к Джагу. – Нам достались последние два номера. Чуть опоздай, и пришлось бы ночевать под открытым небом. Из-за родео – такой наплыв туристов. Кстати, почему бы тебе не принять в нем участие?

На лице Джага появилась раздраженная гримаса.

– Прекрати свой цирк, понял? – резким тоном сказал он обезумевшему товарищу.

Пританцовывая на месте, разведчик еще какое-то время поигрывал ключами, потом стал серьезным.

– Расслабься немного, Джаг, – ответил он спокойным голосом. Нам дарят город. Целый город только для нас двоих.

– Это отравленный подарок, – отрезал Джаг. – Надеюсь, ты заметил, что место не такое уж покинутое.

Разведчик пожал плечами.

– Что это меняет? Спокойно дождемся, когда наши хозяева заявят о себе. Мы всегда успеем принять меры... Давай, шевелись! Перед тем как отправиться в салун, я хотел бы убедиться, что в наших номерах все в порядке.

Он взвалил на себя седло и мешки и стал подниматься по лестнице, пыхтя, как тюлень.

Тем же одурманивающим запахом мастики был пропитан весь этаж. Паркет блестел, как зеркало, и был таким скользким, что Кавендиш несколько раз чуть не упал.

У первой двери разведчик остановился, распахнул ее настежь, и на его лице появилась довольная улыбка.

Все было на месте. Кровать с укороченным балдахином, туалетная комната с розовой эмалированной ванной, носовая часть которой была сделана в виде лошадиной головы. Под умывальников висело овальной формы зеркало. Рядом с выщербленной чашкой лежала опасная бритва. И наконец – традиционный массивный двустворчатый шкаф без единой царапины.

Трудно было потребовать большего. Дизайнеры этой ловушки для туристов продумали все до мелочей.

Освободившись от своего снаряжения, Кавендиш первым делом испытал пружины кровати, затем взглянул на простыни, понюхал и направился к шкафу. В шкафу он обнаружил всю

необходимую экипировку для ковбоя: от сапог до кожаных жилеток, от прямых до невероятно расширенных к низу брюк...

– Ты только посмотри! – заверещал разведчик, обращаясь к Джагу, который все еще стоял в дверном проеме. – Предыдущий жилец оставил нам свои тряпки!

– Если бы ты хоть минуту не вел себя, как ребенок!

Закрыв дверцы шкафа, разведчик подошел к своему товарищу.

– Бесплезно демонстрировать, что мы находимся в постоянном ожидании опасности, – прошептал он и подмигнул. – Чтобы выяснить ее, лучше продолжим игру...

Неожиданно он отступил назад и критически осмотрел Джага с ног до головы.

– В таком виде ты абсолютно не похож на ковбоя. И я не совсем уверен, что тебе, с твоей фигурой бизона, удастся подобрать одежду. Но главное, как говорил старый Джонсон, это – изворотливость ума.

* * *

Из подозрительного город становился раздражающим. Он отличался некоторым анахронизмом, был необыкновенно странным, но ничто пока не объясняло причину страха, который Джаг прочитал в глазах низкорослого толстяка.

У Джага и Кавендиша было диаметрально противоположное отношение к этому парадоксу.

Разведчик без оглядки шел по пути детской беззаботности, тогда как в сознание Джага пробирался необъяснимый страх, который по-прежнему не имел под собой реальной почвы.

Закончив осмотр комнаты, Кавендиш решил отвести лошадей к кузнецу, где чистокровок ждали две кормушки, полные овса.

Джаг с сожалением позволил гнедой уткнуться ноздрями в чан с зерном. Он ничего не хотел принимать от этого города, отказываясь входить в игру, о которой ничего не знал.

– Пока ты скакал по номеру, я осмотрел весь отель, – резко сказал он, окидывая мрачным взглядом кованые предметы, висевшие на гвоздях, вбитых в стену кузницы.

– Ну и что? – поинтересовался разведчик, занятый поисками медианитоса.

– А то, что он пуст! Этот отель – настоящий дворец сквозняков. В других номерах нет даже кроватей. Только два наших номера имеют жилой вид.

– Хозяева, должно быть, экономят свои силы, – шутливо ответил разведчик, чтобы разрядить атмосферу.

– Еще бы! Одежда в шкафах подходит нам по размеру, невидимый кузнец приготовил фураж для наших лошадей... – Все выглядит так, будто мы заранее предупредили о своем приезде, и нас ждали...

Кавендиш неторопливо наслаждался первой затяжкой и сказал:

– Обычно, когда мы куда-нибудь приезжали, нас встречали свинцом. Разве это не прогресс?

– Именно это и настораживает. Кстати, разве этот парень с ножом в животе приехал не отсюда?

– Если хочется...

Джаг подскочил.

– Что, если хочется? Следы колес четко отпечатались на главной улице.

– Допустим, – нехотя согласился Кавендиш. – Что дальше?

Такое отношение разведчика к происходящему даже лишило Джага на некоторое время дара речи. Он уже не знал, что думать, и спрашивал себя, не поехала ли у друга "крыша". От поведения Кавендиша стоило действительно прийти в отчаянье. С такой инфантильной безответственностью нельзя было выжить в этом вырождающемся мире.

– Здравый смысл подсказывает собрать вещи и как можно быстрее убраться из этого места, – сказал Джаг, машинально проводя пальцем по лезвию кованого кинжала.

Кавендиш чуть не задохнулся от возмущения.

– Это ты-то говоришь о здравом смысле? – выкрикнул он. Ты, что заставил меня засесть в этот вонючий самолет, управляемый пилотом, который давно свихнулся от дешевого алкоголя, – и лететь на помощь человеко-птицам, знакомым тебе только из галлюцинаций!.. Наверное, я вижу сон!

В глубине души Джаг вынужден был признать, что его товарищ не так уж далек от истины. К счастью, он не вспомнил о последнем приключении, фантастическом путешествии во времени, иначе его ехидство было бы еще злее. Поэтому Джаг решил закончить неприятный разговор и молча вышел из кузницы следом за Кавендишем, который твердо решил, придерживаясь намеченного плана, продолжить экскурсию по городу в поисках салуна.

Положив ствол винчестера 30/30 на изгиб локтя, Джаг шел позади разведчика, подозрительно поглядывая на фасады домов.

Собираясь свернуть за угол возле оружейной лавки, разведчик так неожиданно остановился, что ствол оружия Джага едва не вонзился ему в поясницу.

Прямо перед ними, на расстоянии броска камня, открывалась небольшая площадь.

Посередине площади возвышалась виселица, на которой покачивалось тело повешенного.

Глава 3

Мрачная виселица, должно быть, не использовалась по назначению с незапамятных времен. По мере того, как мужчины подходили ближе, они убеждались, что деревянное сооружение, призванное служить правосудию, было съедено червями до такой степени, что поперечная балка даже чуть прогнулась под весом казненного.

– Будь он потяжелее на несколько килограммов, без особых осложнений выпутался бы из этой истории.

– Нашел, что сказать, – проворчал Джаг, начиная нервничать еще больше, чем всегда. – Других мыслей тебе в голову не пришло?

Кавендиш пожал плечами.

– Таков уж обычай Запада, – заметил он, – если не сказать – закон. Если ломается веревка, если ломается виселица или не открывается люк под ногами осужденного, его ожидает помилование. В этом случае бедняге не хватило всего ничего. Каких-то нескольких килограммов, даже меньше.

Повешенный был похож на мотоциклистов, орды которых неумоимо утюжили последние остатки автострад планеты.

Черная кожаная униформа, расписанная зловещими и вызывающими словами; сжатые в гармошку на уровне щиколоток сапоги с металлическими набойками на каблуках; бритый, совершенно гладкий череп; неприличные татуировки на руках, – все говорило о принадлежности казненного к шайке моторизованных бандитов.

– Интересно, каким ветром занесло сюда этого типа? – спросил Кавендиш, обходя висевшее тело. Оно слегка покачивалось на ветру, вызывая тихое поскрипывание виселицы. – Я плохо знаю этот район, но до автострад отсюда далеко.

Отбрасываемая висельником длинная тень колебалась на огромном панно, сообщавшем о проведении ежегодного родео, на котором среди прочих аттракционов состоится определение чемпиона чемпионов по верховой езде на диких быках.

Закончив чтение экстравагантного плаката, содержание которого, надо сказать, соответствовало атмосфере города, Джаг заинтересовался "лошадью" казненного.

Мотоцикл сиротливо стоял у основания виселицы в ожидании "наездника", который никогда больше не воспользуется своим "скакуном".

Его так поразил внешний вид механизма, что даже сердце забило в груди, и Джаг с несвойственной ему поспешностью подошел к мотоциклу. Он продолжал испытывать восхищение ко всему, что катилось по дорогам, чего нельзя было сказать о старом Патче, презиравшем технику и ее приверженцев.

Присев на корточки, Джаг окунулся в созерцание, приходя в восторг от самой крошечной детали. Он внимательно рассмотрел телескопическую вилку, огромные "рога" управления, с ручками, обмотанными узенькой полоской красной кожи, необыкновенное седло из безукоризненно белой кожи, два подвесных кофра...

– Великолепная механическая лошадь, не так ли? – сказал подошедший Кавендиш. – С таким нечего опасаться, что он захромает.

– Нужно горячее, – с некоторым сожалением возразил Джаг.

Разведчик отмел аргумент небрежным жестом руки и кивнул головой в сторону повешенного.

– Не думаю, что этот парень приехал сюда, чтобы заправиться... – продолжал он. – Мотоциклисты – люди предусмотрительные. Все, что нужно, должно быть с собой.

Еще не закончив фразы, разведчик открыл один из кофров и не смог сдержать крик. Джага чуть не стошнило, когда он увидел отрезанную голову девушки с длинными волосами, испачканными кровью.

В другой сумке лежала пара рук с длинными и тонкими пальцами, униженными множеством колец. Кисти были отрублены точно на уровне запястий. Очевидно, эта женщина принадлежала к тому же братству фетишистов, что и повешенный.

Джаг, откашлявшись, прочистил горло.

– Уже три трупа, – все еще стараясь оставаться спокойным, произнес он. – Тебе не кажется, будто это уже заставляет задуматься? Ты не считаешь, что это сделано специально?.. Чтобы ты открыл кофр и посмотрел, что там внутри. Тебе недостаточно всего увиденного?

Гримаса противоречивых чувств исказила лицо Кавендиша. Сейчас он уже не казался таким беззаботным бодрячком, как прежде. Висельник и куски трупа явно охладили его энтузиазм. Город потерял для него свое очарование в одну секунду.

– Нужно как можно быстрее смыться отсюда, – сказал Джаг.

– Ты же знаешь, моя лошадь не пройдет и двух километров...

Джаг показан на мотоцикл.

– А это? А грузовик? Есть ведь еще грузовик!

Последнее предложение перевесило чашу весов в пользу Джага.

– Хорошо, – сказал разведчик, – заберем наши вещи и уйдем отсюда. Это место совершенно перестало мне нравиться.

Их ждал новый удар, когда несколько минут спустя они не нашли грузовик на прежнем месте. Его следы тянулись в противоположном направлении от города.

– Похоже, что нас хотят здесь оставить, – вздохнув, сказал Джаг.

Лицо Кавендиша исказила злая гримаса. Он извлек из кобуры револьвер 38-го калибра, оттянул курок, откинул барабан влево, вставил в пустое гнездо патрон, закрыв барабан, крутанул его и, убедившись, что все функционирует нормально, сунул револьвер на прежнее место. После этого он посмотрел в сторону города твердым и пронзительным взглядом.

– Шутки закончились, – прорычал Кавендиш и решительным шагом двинулся к городу.

* * *

В полном изнеможении разведчик присел на дно перевернутого желоба. Он только что обежал буквально половину города и не встретил ни одной живой души. Сдвинув на затылок свою широкополую шляпу, он заканчивал вытирать пот со лба скомканным носовым платком, когда увидел Джага. Тот пересекал центральную улицу, направляясь к Кавендишу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.